

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Турчаненко Владимир Владимирович

**Полное собрание сочинений А. С. Пушкина как научная проблема:
Идеи, концепции, реализация (1930-е–1950-е гг.)**

Специальность 5.9.1 — Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2025

Работа выполнена в Отделе пушкиноведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Научный руководитель: **Балакин Алексей Юрьевич**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Официальные
оппоненты: **Ивинский Дмитрий Павлович**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Киселев Виталий Сергеевич, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет»

Защита состоится «29» сентября 2025 года в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.1.114.01 при ИРЛИ РАН по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе БАН при ИРЛИ РАН и на сайте ФГБУН Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук.

Автореферат разослан «____» июля 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Филичева Вера Владимировна

Общая характеристика работы

Пушкиноведение традиционно принято считать наиболее разработанной областью отечественной науки о литературе. Бесспорным основанием для этого утверждения является колоссальный корпус публикаций, исследований, изданий, зафиксированных в «многотомной» библиографии пушкинских штудий — Пушкиниане, а также внушительное число вспомогательных научных и научно-справочных трудов, на которых базируются все дальнейшие исследования в области науки о Пушкине. Важнейшими среди них, помимо уже упомянутой библиографической Пушкинианы, следует считать научное описание рукописей Пушкина (неотъемлемую часть которого составляет детально разработанная таблица сортов бумаги, бывшей в употреблении Пушкина), специальные текстологические исследования, посвященные истории заполнения отдельных его рабочих тетрадей и их факсимильные издания, летописи жизни и творчества Пушкина, «Пушкинскую энциклопедию», четырехтомный свод «Пушкин в прижизненной критике». О важном пропедевтическом значении подобных изданий, которые в совокупности дают надежный фундамент для осуществления академического полного собрания сочинений Пушкина, писали Н. В. Измайлов¹ и С. А. Фомичев². Указанные издания, традиционно и в достаточной мере условно называемые *вспомогательными*, были осуществлены на протяжении XX — первой четверти XXI веков, в большинстве своем параллельно с подготовкой и выходом отдельных томов нового, третьего академического издания ПСС Пушкина.

Тем не менее приходится констатировать, что, несмотря на обширную базу, созданную за более чем полуторавековую историю пушкиноведения, полноценного законченного академического собрания сочинений Пушкина нет до сих пор — как нет и подробного исследования, которое бы обобщило и проанализировало опыт двух предыдущих академических собраний: издания

¹ Измайлов Н. В. О принципах нового академического издания сочинений Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1979. Т. 9. С. 14–15.

² Фомичев С. А. О томе 2 (книга 2) полного собрания сочинений А. С. Пушкина. СПб., 2017. С. 3.

Императорской Академии наук³ и Академии наук СССР⁴. Потребность в нем особенно ощущается в настоящее время, когда идет интенсивная работа над третьим академическим изданием. И если опыт первого, дореволюционного АПСС, признанный во многом неудачным следующим поколением пушкинистов и получивший развернутую критику, нуждается прежде всего в осмыслении *историческом*, то обстоятельное изучение истории осуществления второго, советского академического издания, представляется более чем актуальным с точки зрения *практической* — именно потому, что новое АПСС декларирует прямую связь с предыдущим изданием, следуя ему во многих аспектах, включая структуру издания: «Это многотомное издание <...> имеет своим непосредственным предшественником и ориентиром шестнадцатитомное (в двадцати книгах, со Справочным томом) издание Пушкина, выпущенное Академией наук СССР в 1937–1959 гг.»⁵.

Необходимость изучения «биографии» второго академического издания в контексте истории пушкинистики (и шире — отечественного литературоведения) декларировалась еще его участниками. Так, отвечая на критику в адрес АПСС, высказанную Е. И. Прохоровым на страницах журнала «Вопросы литературы», С. М. Бонди писал: «Рассказывать всю двадцатипятилетнюю историю осуществления академического издания Пушкина, историю борьбы редакторов издания за высокое научное качество его здесь нет возможности и надобности. Нет сомнения все же, что она когда-нибудь будет написана, так как в ней много поучительного и интересного»⁶. Н. В. Измайлов, обращаясь к заведующему редакцией АПСС В. Д. Бонч-Бруевичу в июле 1949 года, просил его

³ Пушкин. Соч. СПб.; Пг.: Изд. Имп. Академии наук, 1899–1916 (т. 1–4, 11); Л.: Изд-во АН СССР, 1928–1929 (т. 9, кн. 1–2).

⁴ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1949. Т. 1–16; 1959. Справочный том.

⁵ Пушкин А. С. Стихотворения лицейских лет: 1813–1817 / Ред. тома В. Э. Вацуро. СПб., 1994. С. 3; см. также: [Б. п.] От редакции // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 9–10.

⁶ Бонди С. Об академическом издании сочинений Пушкина // Вопросы литературы. 1963. № 2. С. 125.

«по возможности, сохранить для истории всю переписку по академическому» Пушкину, хотя бы она и касалась рутинных будней подготовителей издания»⁷. Сам Бонч-Бруевич не раз сетовал о частично утраченных во время войны по вине Издательства Академии наук СССР материалов редакции, а также личных архивов литературоведов, в которых «навсегда погребенными для науки» оказались свидетельства «тяжелой редакторской работы над текстами Пушкина»⁸. Наконец, необходимость целенаправленного изучения и обобщения опыта академического издания ПСС Пушкина в виде отдельной, специальной работы декларировалась в проблемной записке, подготовленной коллективом пушкинистов по заданию Пушкинской комиссии при Отделении литературы и языка АН СССР в начале 1960-х годов⁹. В 1987 году, вступая в дискуссию о проекте нового академического Пушкина, Ю. М. Лотман констатировал, что «опыт предыдущего издания никогда не был тщательно изучен и проанализирован»¹⁰.

История подготовки советского академического издания ПСС Пушкина на сегодняшний день все еще не написана. Она реконструируется лишь в самых общих чертах по воспоминаниям некоторых участников издания, написанных с разной степенью (само)цензуры. Эти свидетельства фрагментарны, порой в значительной степени субъективны, а приводимые в них факты и оценки зачастую нуждаются в верификации. Отсутствие научной «биографии» неизбежно приводит к искажению восприятия АПСС (в том числе в профессиональной среде), даже несмотря на неоднократно воспроизводившийся нарратив о «тяжелой судьбе», «драме»¹¹ академического Пушкина.

⁷ Письмо Н. В. Измайлова отложено в архиве Редакции АПСС (РО ИРЛИ. Ф. 373).

⁸ См. подготовительные материалы к докладной записке В. Д. Бонч-Бруевича президенту АН СССР академику С. И. Вавилову о состоянии АПСС после войны, относящиеся к ноябрю 1946 г. (Там же).

⁹ Основные проблемы пушкиноведения на современном этапе // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1962. Т. 21. Вып. 1. С. 19.

¹⁰ Лотман Ю. М. К проблеме нового академического издания Пушкина // Пушкинские чтения в Тарту: Тезисы докладов науч. конф. 13–14 ноября 1987 г. Таллин, 1987. С. 90.

¹¹ См., например: Скотов Н. Н. Драма одного издания // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 2. С. 153–163.

Вместе с тем академическое Полное собрание сочинений Пушкина и сегодня сохраняет статус одного из ключевых отечественных филологических проектов прошлого столетия — как за счет высокого уровня проведенной текстологической работы, «предмета гордости отечественной филологической науки» и «образца для других академических собраний сочинений русских классиков»¹² (практически все современные научные издания учитывают его опыт, отмечая *pro et contra* тех или иных эдиционных решений), так и по своему организационному масштабу: только в осуществлении научной части издания было задействовано около пятидесяти человек. Более того, задав высокий стандарт научной и эдиционной работы, оно стало точкой отсчета в дискуссиях о принципах издания классиков, определяя их вектор и формируя границы понятия *академическое издание*.

Таким образом, высказанные положения определяют **актуальность** настоящего исследования и его **новизну**.

Степень научной разработанности проблемы. Материалы, непосредственно посвященные истории советского АПСС и доступные широкому кругу исследователей, крайне немногочисленны — это прежде всего итоговые статьи участников проекта, написанные после его завершения. Об обстоятельствах подготовки академического издания, которые определили его достижения и очевидные недостатки, писал, используя неизбежные фигуры умолчания, С. М. Бонди в 1963 году¹³. Ключевые установки советского академического ПСС и его место в эволюции пушкинских изданий были рассмотрены Н. В. Измайловым в главе «Текстология» коллективной монографии «Пушкин: Итоги и проблемы

¹² *Рак В. Д.* Новое академическое Полное собрание сочинений А. С. Пушкина // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1999. № 1. С. 26. Об «этапном» значении большого академического издания ПСС Пушкина, «остающегося во многом образцом строго научной текстологической работы», писал Г. М. Фридлендер (*Фридлендер Г. М.* О научных принципах и задачах академических изданий русских классиков: (На материале Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1991. Т. 50. № 5. С. 401–402).

¹³ См.: *Бонди С.* Об академическом издании сочинений Пушкина. С. 123–132.

изучения»¹⁴. Очевидные фактические лакуны в этих публикациях, вызванные прежде всего жесткой самоцензурой в условиях всестороннего политико-идеологического контроля, были в полной мере компенсированы монографией Л. Л. Домгера «Советское академическое издание Пушкина», отпечатанной мизерным тиражом в Нью-Йорке и не получившей широко распространения¹⁵. Этот материал сегодня известен в виде двух публикаций, вышедших за рубежом во второй половине 1980-х годов уже после смерти автора¹⁶. Рассказ Домгера о событиях 1930-х годов (он был участником издания с 1935 по 1941 годы) в значительной степени мемуаристичен, отдельные его положения не подтверждаются документально, верификация других затруднена. Впрочем, книга Домгера — исключительный по своей ценности источник, едва ли не единственный оформленный нарратив одного из участников проекта. «Благодаря Домгеру исследователи истории русской науки о литературе получили пусть краткую, но правдивую и до сих пор единственную историю этого дерзкого научного начинания, предпринятого накануне Большого террора и последующих потрясений», — отмечал А. Устинов¹⁷.

Библиография собственно научных исследований о советском академическом издании полного собрания сочинений Пушкина не содержит и десятка позиций.

¹⁴ См.: Измайлов Н. В. Текстология // Пушкин: Итоги и проблемы изучения / Под ред. Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха. М.; Л., 1966. С. 577–591.

¹⁵ См.: Domherr L. The Pushkin Edition of the U.S.S.R. Academy of Sciences. N. Y., 1953. 110 p. (Research Program on the U.S.S.R. Mimeographed Series. No. 45). Монография была написана и опубликована на русском языке и отпечатана на ротапринте (заявленный тираж — 250 экземпляров; фактический тираж был, судя по всему, существенно меньше).

¹⁶ Текст монографии с сокращениями был опубликован в «Новом журнале» (см.: Домгерр Л. Л. Советское академическое издание Пушкина // The New Review. Нью-Йорк. 1987. Кн. 167. С. 228–252), дополнения к нему вышли в виде отдельной публикации в том же году (см.: Домгерр Л. Л. Из истории советского академического издания полного собрания сочинений Пушкина 1937–1949 гг.: (Материалы и комментарии) // Записки русской академической группы в США. 1987. Т. 20. С. 295–348).

¹⁷ Устинов А. Б. Материалы по истории русской науки о литературе: Письма Ю. Г. Оксмана к Л. Л. Домгеру // Темы и вариации: Сб. ст. и мат. к 50-летию Лазаря Флейшмана. Стэнфорд, 1994. С. 472; курсив мой. — В. Т.

Прежде всего следует сказать о ключевых работах Т. И. Краснобородько¹⁸ и Е. О. Ларионовой¹⁹, в которых с опорой на архивные материалы реконструируются отдельные этапы научной «биографии» издания. Особое внимание советскому АПСС уделили в своих статьях о новом академическом издании Пушкина Н. В. Измайлов²⁰, В. Д. Рак²¹ и С. А. Фомичев²². В последние годы были опубликованы обзоры отдельных материалов по истории АПСС из Архива РАН²³ и Архива А. М. Горького²⁴. Ряд сюжетов, связанных с академическим изданием Пушкина, был разработан публикаторами научного, эпистолярного и мемуарного наследия филологов прошлого столетия.

Поиск в архивах сохранившихся комментариев к АПСС, подготовку которых осуществляли редакторы соответствующих текстов, мог бы стать продуктивным направлением на нынешнем этапе работы над академическим изданием Пушкина и происходить параллельно с подготовкой отдельных томов²⁵. Однако зачастую эти материалы остаются невостребованными, несмотря на их доступность. Крайне немногочисленны публикации документов, фиксирующих ход обсуждения той или иной научно-эдиционной проблемы, связанной с подготовкой второго

¹⁸ См.: *Краснобородько Т. И.* «Нетворческие» тексты А. С. Пушкина: Проблемы издания (по материалам архива Редакции академического издания собрания сочинений А. С. Пушкина) // *Русская литература*. 1989. № 1. С. 145–152.

¹⁹ См.: *Ларионова Е. О.* Б. В. Томашевский в пушкиноведческих полемиках начала 1930-х годов: у истоков академического издания А. С. Пушкина // *Русская литература*. 2024. № 2. С. 9–48.

²⁰ См.: *Измайлов Н. В.* О принципах нового академического издания сочинений Пушкина. С. 5–16.

²¹ См.: *Рак В. Д.* Новое академическое Полное собрание сочинений А. С. Пушкина. С. 24–32.

²² См.: *Фомичев С. А.* Новое академическое Полное собрание сочинений Пушкина в системе источниковедческих изданий // *Проблемы текстологии и эдиционной практики: Опыт французских и российских исследователей*. М., 2003. С. 129–141.

²³ См.: *Кузьменко Т. А.* К истории академического издания собрания сочинений А. С. Пушкина (1937–1949) // *Берковские чтения – 2019. Книжная культура в контексте международных контактов*. М., 2019. Ч. 1. С. 227–234.

²⁴ См.: *Шуган О. В.* А. М. Горький в главной редакции Полного академического собрания сочинений А. С. Пушкина (к 155-летию со дня рождения М. Горького) // *Текст. Книга*. Книгоиздание. 2024. № 34. С. 98–115.

²⁵ См., например, публикацию трех блестящих заметок-комментариев Г. О. Винокура к текстам Пушкина, подготовленную О. Проскуриным (см.: *Проскурин О.* Из наследия Винокура-пушкиниста // *Временник Пушкинской комиссии*. СПб., 2016. Вып. 32. С. 36–54).

академического издания²⁶. Между тем обращение к такого рода источникам позволяет «услышать голоса» исследователей предшествующих поколений и включить их в актуальную полемику буквально на уровне прямой речи.

При этом следует отметить, что публикация эпистолярных и мемуарных источников по заявленной теме в последние десятилетия активно входит в орбиту исследовательского внимания. Не имея возможности дать полный свод упоминаний советского академического издания Пушкина в источниках этого рода, отошлю к библиографическому отделу монографии «Пушкин наш, советский!»: Очерки по истории филологической науки в сталинскую эпоху (Идеи. Проекты. Персоны)²⁷. Обращение к эго-документам²⁸ в контексте работы над историей АПСС существенно обогащает исследовательский нарратив.

Источники, по которым следует осуществлять реконструкцию истории осуществления советского академического Полного собрания сочинений Пушкина, в большинстве своем остаются малоизученными (или же вовсе не изученными). В настоящее время остается недоступным для исследователей фонд Редакции

²⁶ Из истории советского академического издания сочинений Пушкина: Обсуждение тома драматургии на заседании Пушкинской комиссии 21 апреля 1936 г. / Публ. А. Л. Гришунина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 258–277. Здесь отмечу также интерес исследователей к протоколам заседаний Пушкинской комиссии, на которых выступала А. А. Ахматова — участница ряда «пушкинских» проектов, в т. ч. и АПСС (см.: *Тименчик Р. Д.* Анна Ахматова и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 115–118; *Слепков Я. В.* Статья Ахматовой «Последняя сказка Пушкина»: творческая история // Литературный факт. 2025. № 1 (35). С. 378–379).

²⁷ См.: *Турчаненко В. В., Цыганов Д. М.* «Пушкин наш, советский!»: Очерки по истории филологической науки в сталинскую эпоху (Идеи. Проекты. Персоны). М., 2025. С. 694–697.

²⁸ Приведу список наиболее важных публикаций в хронологическом порядке: *Устинов А. Б.* Материалы по истории русской науки о литературе: Письма Ю. Г. Оксмана к Л. Л. Домгеру. С. 471–544; *Марк Азадовский, Юлиан Оксман:* Переписка. 1944–1954 / Изд. подгот. К. Азадовский. М., 1998; *Цявловский М., Цявловская Т.* Вокруг Пушкина / Изд. подгот. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000; «Искренне Ваш Юл. Оксман» (письма 1914–1970-х годов) / Публ. М. Д. Эльзона, предисл. В. Д. Рака, примеч. В. Д. Рака и М. Д. Эльзона // Русская литература. 2003. № 3. С. 137–184; № 4. С. 182–220; 2004. № 1. С. 145–199; № 2. С. 189–244; 2005. № 4. С. 140–201; 2006. № 1. С. 227–273; *Виноградов В. В.* «Жду перемен в своей судьбе»: Письма к жене из вятской ссылки (1934–1936) / Сост., подгот. текста А. Б. Гуськовой; науч. ред. Н. Я. Козел; коммент. А. Б. Гуськовой, Н. Я. Козел. СПб., 2024 и др.

академического издания ПСС Пушкина²⁹. «Труды и дни» академического пушкиноведения восстанавливаются в настоящем исследовании прежде всего с опорой на материалы, отложившиеся в фондах участников и организаторов АПСС: С. М. Бонди (РГАЛИ. Ф. 3281), В. Д. Бонч-Бруевича (НИОР РГБ. Ф. 369), В. В. Гиппиуса (РО ИРЛИ. Ф. 47), П. И. Лебедева-Полянского (АРАН. Ф. 597), Л. Б. Модзалевского (РО ИРЛИ. Ф. 187), Ю. Г. Оксмана (РГАЛИ. Ф. 2567), Б. В. Томашевского (НИОР РГБ. Ф. 645), М. А. и Т. Г. Цявловских (РО ИРЛИ. Ф. 387; РГАЛИ. Ф. 2558), Б. М. Эйхенбаума (РГАЛИ. Ф. 1527), Д. П. Якубовича (РО ИРЛИ. Ф. 800), а также в фондах институций, задействованных в реализации ключевых «пушкинских» проектов в указанный период: Института русской литературы АН СССР (СПбФ АРАН. Ф. 150), Отделения общественных наук АН СССР (АРАН. Ф. 394), Отделения литературы и языка АН СССР (АРАН. Ф. 456), Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР (АРАН. Ф. 397), Государственного литературного музея (РГАЛИ. Ф. 612) и др. Одним из наиболее ценных архивных комплексов, аккумулирующих источники по истории пушкиноведения, является Пушкинский фонд ИРЛИ (РО ИРЛИ. Ф. 244)³⁰.

Объектом настоящего исследования является академическое издание Полного собрания сочинений Пушкина; **предметом** — история его подготовки (идеи — концепции — непосредственная реализация в 1930-е–1950-е годы). Таким образом в фокусе внимания настоящего исследования оказываются прежде всего эволюция взглядов на полное собрание сочинений Пушкина от его замысла к воплощению и специфика работы пушкинистов над изданием. Анализ источников на фоне широкого исторического контекста как литературы в целом,

²⁹ РО ИРЛИ. Ф. 373. Он был сформирован из двух «домашних» архивов ключевых организаторов проекта — В. Д. Бонч-Бруевича и М. А. и Т. Г. Цявловских. Предварительная систематизация материалов фонда была осуществлена в начале 1980-х гг.

³⁰ В последнее время обширная опись 31 («Исследовательские материалы и библиография о Пушкине») указанного фонда пополнилась материалами несостоявшегося седьмого выпуска «Временника Пушкинской комиссии» (см.: *Турчаненко В. В.* Незавершенный редакторский труд Д. П. Якубовича (седьмой «Временник Пушкинской комиссии») // *Временник Пушкинской комиссии*. СПб., 2024. Вып. 38. С. 223–240) и стенограммами заседаний Всесоюзных Пушкинских конференций 1952–1969 гг.

так и науки о литературе в частности predetermined выбор различных научных методов: отдавая предпочтение традиционному историко-литературному, мне регулярно приходилось обращаться к истории идей и понятий, институциональной истории, а также инструментарию современной текстологии. В этом отношении **методология** настоящего исследования представляется вполне конвенциональной.

Целью диссертации является комплексное осмысление феномена Полного собрания сочинений Пушкина как *научной проблемы* на основании реконструкции истории проекта по подготовке академического издания ПСС в 1930-е–1950-е годы. Достижение этой цели стало возможным благодаря решению ряда конкретных **задач**:

- определение границ понятия *академическое издание*, демонстрация его эволюции в контексте дискуссий второй половины XX – начала XXI веков;
- обозначение места академического издания Полного собрания сочинений Пушкина в дискуссиях об изданиях классиков;
- выявление и анализ опубликованных источников по истории подготовки советского академического издания Полного собрания сочинений Пушкина;
- обследование фондов участников и организаторов АПСС, а также фондов институций, задействованных в реализации ключевых «пушкинских» проектов, в архивохранилищах Москвы (РГАЛИ, НИОР РГБ, АРАН) и Санкт-Петербурга (РО ИРЛИ, СПбФ АРАН, ОР РНБ); выявление и систематизация источников по истории подготовки АПСС;
- реконструкция эволюции *замысла* нового академического издания ПСС Пушкина в 1920-е — начале 1930-х годов; анализ *концепций* несостоявшихся проектов и т. н. «репетиционных» изданий;
- определение роли отдельных институций и ключевых организаторов в эволюции и трансформации *идеи* подготовки академического издания ПСС Пушкина;
- описание комплекса *научных проблем*, возникающих при подготовке академического издания; реконструкция системы точек зрения исследователей — идеологов и участников АПСС на эти проблемы;

– изучение исторического контекста, в котором готовилось академическое издание ПСС Пушкина; анализ влияния *внеположных науке* обстоятельств на реализацию *научного проекта*;

– реконструкция истории публикации текстов критико-публицистической прозы Пушкина в академическом издании как наиболее трудного с текстологической и эдиционной точки зрения корпуса, который вобрал в себя весь комплекс научных проблем, связанных с подготовкой АПСС; анализ различных редакторских решений, наиболее показательных в научно-дискуссионном плане.

Последовательное решение названных задач определило **структуру** исследования, которое состоит из введения, двух глав, заключения, списка принятых в работе сокращений, перечня архивных источников, списка литературы, списка иллюстративного материала, а также четырех приложений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Академическое издание Полного собрания сочинений Пушкина, осуществленное в 1937–1949 гг. в беспрецедентных условиях политико-идеологического давления на его редакторов и общей организационной нестабильности, несмотря на отсутствие развернутого текстологического и историко-литературного комментария стало в определенном смысле образцом для последующих изданий собраний сочинений классиков, определив направления дискуссий об академических изданиях во второй половине XX — первой четверти XXI веков.

2. Опыт подготовки советского академического издания ПСС Пушкина, одного из крупнейших отечественных филологических проектов XX века, до сих пор не был всесторонне изучен и проанализирован. Вместе с тем реконструкция истории реализации АПСС существенно необходима в связи с подготовкой нового, третьего академического издания ПСС Пушкина.

3. Полное собрание сочинений Пушкина как *научная проблема* осознавалось его редакторами начиная с середины XIX века; однако попытка всестороннего ее осмысления относится лишь к концу 1920-х — началу 1930-х годов.

Катализаторами этого процесса стали издательские начинания П. Е. Щеголева, а также научные проекты реорганизованной в 1931 году Пушкинской комиссии в структуре Академии наук СССР, идейным вдохновителем и руководителем которых после смерти Щеголева выступил его ближайший коллега и сподвижник Ю. Г. Оксман. Конференция пушкинистов 1933 года, созванная по инициативе Пушкинской комиссии для обсуждения будущего академического издания ПСС Пушкина, не только стала отправной точкой для указанного проекта, но и наметила траектории развития отечественного академического литературоведения.

4. Проблема академического издания ПСС Пушкина, по мнению Б. В. Томашевского, заключается в четком определении его *идеи*; ключевыми факторами его реализации становятся научная база, материальное обеспечение и организация труда. Все эти аспекты, включая исторический контекст и внеположные науке обстоятельства работы над изданием, должны быть описаны и учтены при анализе АПСС 1937–1949 гг. Так, существенное влияние на подготовку советского академического издания Пушкина оказали другие «юбилейные» проекты (в т. ч. Всесоюзная Пушкинская выставка), а также вмешательство Издательства АН СССР в работу редакторов АПСС.

5. Важнейшими составляющими собственно научной проблемы АПСС являются принципы формирования корпуса текстов, композиция издания, структура томов, методика подачи редакций и вариантов, границы академического комментария. Позиции идеологов и участников советского академического издания, высказанные в начале 1930-х годов, сегодня сохраняют свою актуальность. Ключевым и наиболее дискуссионным вопросом на протяжении десятилетий оставалась адресация академического издания — именно ее непроясненность, по мнению редакторов АПСС, стала причиной невостребованности издания даже внутри профессионального сообщества.

6. Корпус критико-публицистической прозы Пушкина, наиболее трудный с эдиционной и текстологической точки зрения, аккумулировал в себе весь комплекс научных проблем, связанных с подготовкой АПСС. Изучение опыта его редакционной подготовки, осуществленной во второй половине 1930-х годов

В. В. Гиппиусом и Б. М. Эйхенбаумом при участии контрольного рецензента тома В. В. Виноградова, а также М. А. Цявловского и Д. П. Якубовича, прежде всего дает ценный материал для нынешнего поколения исследователей, которым только предстоит работа над критической прозой Пушкина. Проведенное исследование также убедительно показывает перспективность подобных архивных реконструкций, материалом для которых должны стать представленные в приложениях к диссертации источники.

Выводы диссертационного исследования прошли разностороннюю **апробацию**. Так, основные положения работы изложены в **11 публикациях** (2 из них — в соавторстве) общим объемом 13,5 а. л., из которых 5 статей опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень ВАК РФ (в т. ч. 4 статьи в изданиях, индексируемых международными базами данных Web of Science и Scopus), а также в **монографии** (в соавторстве с Д. М. Цыгановым) «“Пушкин наш, советский!": Очерки по истории филологической науки в сталинскую эпоху (Идеи. Проекты. Персоны)» (М.: Новое литературное обозрение, 2025).

Результаты исследования обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях: Открытая конференция студентов-филологов (Санкт-Петербургский государственный университет, 2020, 2023), «Пушкин и книга» (Государственный музей А. С. Пушкина, 2021, 2023), Международная конференция молодых филологов (Таллинский университет, Эстония, 2022), Михайловские Пушкинские чтения (Пушкинский Заповедник, 2022), Научные Чтения Рукописного отдела Пушкинского Дома (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2022, 2023, 2024), «Институциональная история 1920–1930-х годов: организации, стратегии, практики» (Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2023), «История отечественной культуры в архивных документах» (Российская национальная библиотека, 2023), «Поэтика (для) университетов: гуманитарная академия и авангардная литературная традиция» (Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2024), «“Мой лучший опус”: Пушкинский Дом Бориса Львовича Модзалевского» (Институт русской

литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2024), «Пушкин и мировая культура» (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2024), «Анна Ахматова и ...» (Ахматовские чтения) (Российская национальная библиотека, 2024), «От Оргкомитета союза советских писателей к I Всесоюзному съезду советских писателей: Организационные стратегии, источники финансирования, эстетические теории, художественные практики (1920–1950-е годы)» (Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2024) и др.

Основное содержание работы

Во **Введении** подробно раскрыты степень разработанности темы диссертационной работы, ее актуальность, новизна и практическая значимость, охарактеризована методология исследования, определены его цель и задачи. Отдельный параграф посвящен характеристике круга опубликованных и неопубликованных архивных источников; особое внимание уделено проблемам доступности материала и верификации выводов.

Два параграфа Введения посвящены эволюции понятия *академическое издание* в ходе обширных дискуссий во второй половине XX — начале XXI веков. Попытки определить границы этого понятия неизменно связаны с феноменом *полного собрания сочинений* классика, проблематика которого обнаруживает в этих дискуссиях свою многосоставность: это и вопросы полноты корпуса текстов и композиционной структуры издания, и определение принципов публикации текста и границ академического комментария, и, наконец, проблема адресации академического ПСС. На материале дискуссий в печати и специальных научных совещаний и конференций показано, что советское академическое издание ПСС Пушкина, установив высокие стандарты подготовки полного собрания сочинений, неизменно выступало и продолжает выступать в определенном смысле образцом, задавая системы координат, в которых обсуждаются другие академические издания, а их редакторы нередко сверяют свои решения с аналогичными случаями пушкинской эдиции.

Развитие дальнейшего исследовательского нарратива определило высказывание одного из выдающихся отечественных пушкинистов Б. В. Томашевского, который в свое время сформулировал тезисы «большой проблемы» издания ПСС Пушкина: «Я считаю, что таких основных тезиса три <...>: 1) вдохновляющая издание идея, 2) материальная база, 3) научная база издания и организация труда»³¹. «Вдохновляющей идее» и концепциям (пред)академических изданий посвящена первая глава диссертации, организации труда и научной базе — соответствующие разделы второй.

В первой главе диссертационного исследования **«На пути к академическому Полному собранию сочинений Пушкина: идеи и концепции»** с привлечением большого объема новых архивных материалов описана траектория движения отечественного пушкиноведения к академическому Полному собранию сочинений Пушкина в конце 1920-х — начале 1930-х годов. В первом параграфе **«П. Е. Щеголев и Ю. Г. Оксман»** показаны ключевые роли этих исследователей в организации науки о Пушкине и формировании нового взгляда на задачи пушкиноведения в эпоху глобальных исторических перемен. Так, Щеголев и Оксман, представители разных поколений, стали союзниками в стремлении объединить разрозненные в то время силы пушкинистов. Организация семинария «Пушкин и его время» для студентов этнолого-лингвистического и архивно-археографического отделений Факультета общественных наук Ленинградского университета, подготовка специальных пушкинских сборников, формирование Пушкинского комитета при Государственном институте истории искусств, наконец, возобновление деятельности Пушкинской комиссии Академии наук — вот неполный перечень проектов и инициатив, с которыми выступили П. Е. Щеголев и Ю. Г. Оксман в 1920-е годы.

Во втором параграфе **«Комитет для издания сочинений Пушкина. Планы нереализованных собраний сочинений в 16 и 8 томах»** впервые представлены проекты несостоявшихся ПСС, которые обсуждались пушкинистами вскоре после

³¹ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 26. № 391. Л. 121.

московского совещания, состоявшегося в марте 1928 года (на этом совещании академическое издание ПСС Пушкина было признано «преждевременным и пока невозможным»). Разработка концепций этих изданий свидетельствует о целенаправленном движении нового поколения пушкинистов к академическому изданию Пушкина с учетом опыта предыдущего АПСС, инициированного Императорской Академией наук и оставшегося незавершенным. Сопоставление планов нереализованных собраний сочинений обнаруживает существенное расхождение в вопросе *композиции* издания: так, шестнадцатитомное ПСС ориентировалось на структуру старого АПСС, в то время как восьмитомное популярное издание, предложенное Пушкинским Домом, обращалось к пушкинской композиции собственного собрания сочинений (поэмы — «Евгений Онегин» и драматические произведения — стихотворения). Это принципиальное расхождение во взглядах на издание впоследствии усугубилось и в полной мере было явлено на конференции пушкинистов 1933 года.

Третий параграф «**“Большой” и “малый” Пушкин на рубеже 1920-х–1930-х годов**» посвящен двум научно-издательским проектам, работа над которыми шла параллельно под руководством П. Е. Щеголева, — двенадцатитомному изданию ПСС Пушкина «академического типа» (по договору с ГИЗом) и шеститомному популярному изданию сочинений Пушкина (в качестве приложения к литературно-художественному журналу «Красная нива»). Эти проекты были объединены не только общей редакцией (для их продвижения Щеголев ввел в Комитет по изданию сочинений Пушкина А. В. Луначарского и Демьяна Бедного), но и общими подготовительными работами, связанными прежде всего с изучением автографов Пушкина. Спешный запуск красненивского издания, к которому некоторые участники проекта относились скорее негативно, на деле существенно продвинул пушкинскую текстологию. Это издание послужило базой не только для последующих изданий сочинений Пушкина Государственным издательством художественной литературы (ГИХЛ), но и для будущего академического издания, в то время как двенадцатитомник «академического типа» так и остался лишь нереализованным амбициозным проектом. Особое внимание в параграфе уделено

редакторской работе Ю. Г. Оксмана над томами нехудожественной прозы Пушкина.

В четвертом параграфе **«Реорганизация Пушкинской комиссии. Проект нового академического издания»** показана ключевая роль возобновленной весной 1931 года Пушкинской комиссии в структуре Академии наук СССР в продвижении ряда пушкинских проектов (научное описание рукописей Пушкина и их факсимильное издание, подготовка Пушкинской энциклопедии и др.), в том числе и нового академического издания ПСС Пушкина. Проект такого особого, внесерийного издания был разработан секретарем Пушкинской комиссии Д. П. Якубовичем при ближайшем участии Ю. Г. Оксмана. В его основание был положен принцип *коллективной редакции*, что вызвало сопротивление Н. К. Пиксанова, кандидатура которого была намечена руководством Академии наук в качестве единоличного редактора нового собрания сочинений Пушкина в возрождаемой серии «Академической библиотеки русских писателей». Суть спора между Пушкинской комиссией и Пиксановым сводилась к организационному контролю «юбилейного» издания (коллективная / единоличная редакция). В итоге он определил ход дискуссии о формате ПСС, его наполнении и структуре. Невозможность достичь компромисса в этих вопросах послужила толчком к созыву пленума пушкинистов.

В пятом параграфе **«Конференция пушкинистов 1933 года»** рассматривается система взглядов исследователей, идеологов и будущих участников проекта, на академическое издание как собственно *научную проблему*. Материалы конференции пушкинистов 1933 года до недавнего времени оставались вне поля зрения исследователей³², хотя их актуальность и методологическое значение в контексте подготовки академического собрания сочинений Пушкина (и шире —

³² Первой публикацией, приоткрывающей завесу принципиальных жестких дискуссий пушкинистов в первой половине 1930-х годов, которые определили дальнейшие стратегии развития академического пушкиноведения, стала статья Е. О. Ларионовой (См.: *Ларионова Е. О. Б. В. Томашевский в пушкиноведческих полемиках начала 1930-х годов. С. 9–48*). В ней по стенографическим отчетам опубликованы особенно важные фрагменты выступлений Б. В. Томашевского, М. А. Цявловского, Ю. Г. Оксмана, посвященных обсуждению композиции будущего академического издания Полного собрания сочинений Пушкина.

академических собраний классиков) трудно переоценить. В соответствующих отделах параграфа представлены точки зрения на состав академического издания, его композицию, структуру томов; освещена дискуссия о цели академического издания и его адресате. Конференция пушкинистов 1933 года стала ключевым событием в истории отечественного литературоведения: дав старт академическому изданию полного собрания сочинений Пушкина, она одновременно выступила катализатором дискуссий по целому ряду филологических проблем, решение которых предстояло найти и апробировать в ходе осуществления беспрецедентного научно-издательского проекта.

Вторая глава диссертационного исследования **«Советский академический Пушкин: реализация»** состоит из двух тематических блоков, которые раскрывают обстоятельства подготовки советского академического издания Полного собрания сочинений Пушкина и решения ряда научных проблем, возникших перед его редакторами. В ней серия кратких экскурсов в историю пушкиноведения 1930-х–1950-х годов, построенных преимущественно на архивных источниках, предваряет очерк, посвященный проблеме изучения и публикации критико-публицистической прозы Пушкина в АПСС.

В первом параграфе **«Контекст»** дано краткое аналитическое описание историко-культурных процессов 1930-х годов, в контексте которых развивалось отечественное пушкиноведение. В это время советские граждане были призваны идеологами и партийными функционерами к «борьбе за Пушкина», освоению его литературного наследия. Ключевой точкой в этом процессе должен был стать пушкинский «юбилей» — столетие со дня смерти поэта, которое предполагалось превратить в грандиозный праздник победившего пролетариата. Одним из центральных проектов, инициированных пушкинистами, помимо академического издания ПСС Пушкина, стала Всесоюзная Пушкинская выставка, которая аккумулировала более 15 тысяч экспонатов, включая большую часть пушкинских рукописей. Процесс директивной концентрации рукописного наследия, широко развернувшийся после реорганизации временной выставки

в постоянный музей в 1938 году, напрямую затронул и АПСС, так как значительная часть источников, необходимых для подготовки издания, стала труднодоступной.

Второй параграф — **«Организация работы»** — включает три документальных очерка. Они дают представление об «организации труда», которую Б. В. Томашевский считал составляющей частью научной проблемы издания Пушкина. В стремлении воссоздать «биографию» АПСС я исхожу из многократно доказанного положения истории науки, которое заключается в недопустимости изучения научного «продукта» вне обстоятельств его создания и функционирования. Это в полной мере касается истории советского академического издания Полного собрания сочинений Пушкина, где реализация собственно научной задачи происходила в условиях жесткого политико-идеологического контроля и организационной нестабильности, которые во многом обусловили конечный результат. В параграфе на материале личной и официальной переписки, а также протоколов, стенограмм и отчетов показано принципиальное различие в подходах Ю. Г. Оксмана и В. Д. Бонч-Бруевича к принципам руководства изданием. Отдельный сюжет посвящен попытке «канонизации» академического издания путем его выдвижения на Сталинскую премию в 1949 году, когда проект был с формальной точки зрения завершен.

Третий параграф **«Критико-публицистическая проза в составе АПСС»** посвящен истории публикации корпуса текстов критико-публицистической прозы Пушкина в академическом издании. В нынешних условиях, когда целый комплекс источников, прежде всего архив Редакции издания, остается недоступным для исследователей, написание полноценной истории академического полного собрания сочинений Пушкина остается делом будущего. В этом ракурсе изучение отдельных научных проблем текстологии и эдиции корпуса пушкинской критики в 1930-е годы становится примером реконструкции аналогичных сюжетов (например, подготовка корпуса исторической прозы, писем и т. д.), которая неизбежно становится сверхактуальной в ходе работы над новым академическим изданием ПСС Пушкина.

Том критики и публицистики выбран не случайно — именно в нем оказались аккумулированы все проблемы, которые и сегодня встают перед редакторами академического издания Полного собрания сочинений Пушкина. Это и проблема формирования корпуса пушкинской критики (вследствие диффузности всего корпуса «нетворческих» текстов Пушкина и отсутствия единой точки зрения на термин «критика»), и преимущественно черновой характер автографов (значительная часть текстов не была закончена), и проблемы атрибуции и датировки отдельных опусов. Наконец, остро дискуссионным остается принцип композиции этого корпуса.

Параграф открывается постановкой проблемы и кратким обзором литературы по теме. Сосредоточившись на теоретической разработке тем «Пушкин — критик (публицист, журналист)», «Литературная тактика Пушкина-критика» (Пушкин в полемике с Булгариным etc.), «Пушкин и “Литературная газета”», «Пушкин как издатель “Современника”», исследователи уделяли не так много внимания собственно текстам поэта: проблемам текстологии, датировки и научного комментария. В настоящее время, в связи с подготовкой томов лирики и художественной прозы, в фокусе исследовательского внимания находятся прежде всего художественные тексты Пушкина. Этим отчасти объясняется тот факт, что работы, посвященные его критической прозе, появляются крайне редко.

Экскурс в историю формирования корпуса критико-публицистической прозы Пушкина построен вокруг анализа принципов его публикации. Показано, что опыт структурирования этого корпуса, предложенный П. О. Морозовым в издании Товарищества «Просвещение» (СПб., 1903–1906), был воспринят новым поколением пушкинистов, которые готовили собрания сочинений в конце 1920-х — начале 1930-х годов. Принцип композиции критико-публицистической прозы с магистральным делением корпуса на опубликованное при жизни и оставшееся в рукописях (неизданное и черновое), заложенный Морозовым, был обоснован и развит Ю. Г. Оксманом в ряде изданий Пушкина, подготовленных «Известиями», Государственным издательством художественной литературы и «Academia». Другой принцип публикации критико-публицистической прозы заключается

в строго хронологическом представлении всего корпуса и не учитывает ни завершенности текстов (опубликованные либо подготовленные к печати vs оставшиеся незаконченными), ни их прагматики. Этот хронологический принцип композиции, примененный для тома нехудожественной прозы П. А. Ефремовым, был обоснован В. В. Гиппиусом и реализован в одиннадцатом и двенадцатом томах АПСС (1949). Вслед за «большим» академическим изданием он представлен и в так называемых «малых» академических десяти томниках под редакцией Б. В. Томашевского. Оба принципа — «морозовско-оксмановский» и хронологический — имеют свои *pro et contra*.

История подготовки тома критико-публицистической прозы в составе АПСС реконструируется прежде всего на основании документов, которые сохранились в личных фондах его редакторов — В. В. Гиппиуса и Б. М. Эйхенбаума. Оба они были «призваны» в пушкиноведение из других филологических проектов (Гиппиус был одним из редакторов академического ПСС Н. В. Гоголя, Эйхенбаум — ПСС Л. Н. Толстого) и вынужденно погрузились в самый сложный пушкинский материал. В научный оборот вводятся документы, обозначающие позиции редакторов тома и его рецензентов (В. В. Виноградова, М. А. Цявловского, Д. П. Якубовича) на описанный комплекс проблем. Из-за отсутствия в академическом издании комментария, который бы представлял мотивировки тех или иных текстологических и эдиционных решений, эти материалы обладают безусловной научной ценностью. В диссертационном исследовании показан потенциал привлечения архивных источников (в том числе замечаний и соображений контрольных рецензентов) для решения актуальных задач в ходе подготовки нового академического издания ПСС Пушкина.

В процессе изучения истории работы редакторов с корпусом пушкинской критики была реконструирована структура тома, сложившаяся в конце 1930-х годов. Дело в том, что накануне очередного пушкинского юбилея 1949 года было принято решение не печатать в составе АПСС тексты из раздела «рукою Пушкина» (переработанный по требованию Издательства АН СССР двенадцатый том так и остался лежать без движения). В пушкиноведении сложилось ложное мнение,

что корпус критической прозы (одиннадцатый том) вообрал в себя ряд «инородных» текстов, изначально предназначавшихся для двенадцатого тома, которые редакторы пытались «спасти». История подготовки этих томов, восстановленная преимущественно по архивным источникам, позволяет сегодня объективно оценить сложности, с которыми столкнулись редакторы томов, включая насильственное издательское вмешательство в собственно научный процесс. Сопоставив реконструированный вариант тома критики образца 1938 года с его фактической реализацией в виде двух томов в 1949 году, можно констатировать минимальную трансформацию корпуса критико-публицистической прозы и тот факт, что внешние обстоятельства, связанные с изъятием по требованию Издательства двенадцатого тома из состава АПСС, на него не повлияли.

Таким образом, будущим редакторам нехудожественной прозы Пушкина следует относиться к предложенной академическим изданием структуре корпуса критико-публицистических текстов как к научному решению его редакторов — В. В. Гиппиуса и Б. М. Эйхенбаума. Обогащенное контекстом разносторонних дискуссий второй половины 1930-х годов, оно должно стать отправной точкой в формировании нового взгляда на корпус пушкинской критики и публицистики.

В **Заключении** намечены перспективы дальнейшего развития исследовательского сюжета на материале дискуссий об академическом издании Пушкина внутри профессионального сообщества (в том числе на Всесоюзных Пушкинских конференциях 1957, 1959 и 1960 годов, участниками которых были редакторы АПСС). Лишенные возможности вынести в публичное поле все трудности организационной стороны издания, пушкинисты размышляли прежде всего о его рецепции. Тридцать лет спустя (после конференции пушкинистов 1933 года) участники академического Пушкина вновь заговорили об *адресате* издания, констатируя его очевидную невостребованность. Как «тревожное явление» оценивал этот факт Н. В. Измайлов. Уйдя от осторожных формулировок коллеги, Ю. Г. Оксман говорил о «трагедии» академического издания, которое так и не нашло своего адресата.

Н. В. Измайлов видел причины этой трагедии в незавершенности АПСС: «Издание до сих пор остается в значительной мере закрытой сокровищницей, остается слепым, почти немым, потому что нет тех исследовательских монографических широких комментариев, которые бы давали в руки исследователя-читателя ключ, нет обоснования выбранного текста, нет истории создания произведения, истории текста, объяснений к вариантам. Они только сами за себя говорят, а этого недостаточно. Нет обоснования хронологии, и ошибочна она или справедлива, читатель не может судить, а только должен верить». Насущной задачей пушкиноведения исследователь считал подготовку такого «ключа»-комментария для будущих поколений филологов: «Если мы научим молодого исследователя опираться на академическое издание, если дадим в руки ключ к изданию, тогда академическое издание надолго останется памятником, достойным великого поэта, и живым источником изучения его творчества, живым источником нашей литературной науки»³³.

В **Приложениях** к диссертационному исследованию помещены материалы, важные для дальнейшей реконструкции истории академического ПСС Пушкина 1937–1949 годов и имеющие непосредственное практическое значение для подготовки нового академического издания ПСС Пушкина. Хроника заседаний Редакционного комитета АПСС и редакторских совещаний в 1934–1948 годах (**Приложение 1**), оформленная в виде таблицы с указанием краткого содержания заседаний, дает «ключ» к обширному комплексу архивных материалов, которые в подавляющем большинстве еще не освоены исследователями. Докладная записка заведующего Редакцией АПСС В. Д. Бонч-Бруевича Президенту АН СССР С. И. Вавилову, подготовленная осенью 1946 года (**Приложение 2**), содержит ценные сведения о редакционно-издательской подготовке томов академического издания ПСС Пушкина в предвоенные и послевоенные годы. Сопоставительная таблица содержания томов критико-публицистической прозы, отредактированных Ю. Г. Оксманом (**Приложение 3**), наглядно демонстрирует эволюцию взглядов

³³ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 31. № 291. Л. 34 об.

одного из ключевых редакторов пушкинской критики и публицистики на этот корпус текстов. Наконец, в **Приложении 4** представлена реконструкция плана тома критики и публицистики в составе АПСС в том виде, каким он был собран его редакторами В. В. Гиппиусом и Б. М. Эйхенбаумом и отдан в производство до войны. Таблица дополнена графой, имеющей важное практическое значение для пушкинистов, которые работают над третьим АПСС: в ней впервые представлены краткие обоснования датировок, предложенные в свое время редакторами одиннадцатого тома и позднее уточненные М. А. и Т. Г. Цявловскими.

Публикации, в которых отражены основные результаты диссертационного исследования

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК:

- 1) Турчаненко В. В. Дискуссия о «Пушкинской энциклопедии» в 1930-е годы // Летняя школа по русской литературе. 2021. Т. 17. № 2. С. 189–209.
- 2) Турчаненко В. В. Подводя итоги советского пушкиноведения: доклад Н. К. Пиксанова на Пушкинской конференции 1937 года // Новое литературное обозрение. 2022. № 5 (177). С. 119–134.
- 3) Турчаненко В. В. Научный семинар «Проблемы издания критико-публицистической прозы А. С. Пушкина» // Русская литература. 2023. № 4. С. 276–279.
- 4) Краснобородько Т. И., Турчаненко В. В. Пушкинский Дом и процесс концентрации в СССР рукописей Пушкина (1930–1940-е годы): по архивным источникам // Русская литература. 2023. № 3. С. 5–29.
- 5) Балакин А. Ю., Турчаненко В. В. Анна Ахматова и Пушкинская комиссия Академии наук СССР // Литературный факт. 2025. № 1 (35). С. 387–417.

Прочие публикации:

- 1) Турчаненко В. В. Пушкинская комиссия vs профессор Пиксанов: Из истории академического пушкиноведения // *Studia Slavica*. Таллин, 2020. [Вып.] 18. С. 64–74.
- 2) Турчаненко В. В. Научные заседания, организационные собрания и совещания Пушкинской комиссии Академии наук СССР в Ленинграде в 1931–1936 гг.: (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // *Временник Пушкинской комиссии*. СПб., 2020. Вып. 34. С. 144–180.
- 3) Турчаненко В. В. Анна Ахматова и Дмитрий Якубович: штрихи к портретам пушкинистов // «Одна великолепная цитата...»: Сб. ст. и материалов к 70-летию Наталии Ивановны Крайневой. М., 2023. С. 245–258.
- 4) Турчаненко В. В. «Пишу в стихах посланье в Сочи...»: Черноморские открытки Б. В. Томашевского и Д. П. Якубовича (лето 1933 года) // «...И не кончается строка»: Сб. в честь Марии Наумовны Виролайнен. СПб., 2024. С. 267–297.
- 5) Турчаненко В. В. Незавершенный редакторский труд Д. П. Якубовича (седьмой «Временник Пушкинской комиссии») // *Временник Пушкинской комиссии*. СПб., 2024. Вып. 38. С. 223–240.
- 6) Турчаненко В. В. К истории выдвижения академического издания Полного собрания сочинений А. С. Пушкина на Сталинскую премию // *Codex manuscriptus*. М., 2024. Вып. 5. С. 524–552.

Монография:

Турчаненко В. В., Цыганов Д. М. «Пушкин наш, советский!»: Очерки по истории филологической науки в сталинскую эпоху (Идеи. Проекты. Персоны). М., 2025. 792 с.